

Доктор Мэн, увидев происходящее, сразу понял, что его догадка верна, и гнев его лишь усилился. Он указал на разбитые на полу инструменты, и кончики его пальцев дрожали от ярости.

Он не знал, какие отношения связывают Цзи Силу, Шэнь Чэнъе и Е Вэньланя: Цзи Силу никогда не рассказывал никому о своём прошлом. Однако он точно знал, что позволено врачу, а что нет, кем бы этот врач ни был.

Увидев на полу книги и медицинские принадлежности, он сразу понял: первым начал Е Вэньлань.

Врач не только не проявил сострадания и заботы к пациенту, но и стал ему создавать проблемы?

Что это за врач?!

Доктор Мэн дважды глубоко вздохнул, опустил руку и с болью в голосе произнес:

— Е Вэньлань, ты врач! Даже если ты интерн, ты всё равно врач! Это то, что должен делать врач? Мне всё равно, почему ты отказался от пути, подготовленного родителями, и стал врачом. Я спрашиваю только одно: считал ли ты себя когда-нибудь врачом?

— Я не! Я, я...

Е Вэньлань запнулся, не зная, что ответить доктору Мэну.

Он происходил из семьи фармацевтов и искренне любил исследования в области фармакологии. Несколько лет назад он не только поступил на лучший фармацевтический факультет, но и прошёл проверку таланта в Ассоциации. Если бы не несчастный случай с его старшим братом, после окончания он должен был стать фармацевтом и сиять в этой сфере. Чтобы уступить дорогу брату, а также чтобы заткнуть рты определённым людям с уязвимыми местами в семье, — вскоре после того, как Шэнь Чэнъе помог его брату попасть в частную фармакологическую группу генерала Шэня, — он решительно сменил профессию и стал интерном, отказавшись от светлого будущего и мечты всей своей жизни.

Это причинило ему огромную боль.

Он испытывал обиду, но родители и брат были невиновны. Гнев не находил выхода, накапливаясь в глубине души и постепенно влияя на отношение к работе.

Для врача это было недопустимо.

Опустив голову, Е Вэньлань аккуратно высвободил руку из захвата медицинского робота. Смутное чувство вины мешало дышать.

В этот раз он действительно ошибся, и любые оправдания звучали бледно. Но, обдумав случившееся, он не мог смириться с тем, что Цзи Силу его подставил. После долгих колебаний он почти беззвучно попытался объяснить:

— Заведующий Мэн, я знаю, что был неправ. Но только что Цзи Силу намеренно меня спровоцировал, я не хотел...

— Не хотел?

Доктор Мэн холодно посмотрел на Е Вэньланя, глядя так, что тот робко закрыл рот, а затем безжалостно отчитал:

— Е Вэньлань, ты всё ещё оправдываешься? Цзи Силу — мой полуподручный, какой у него характер, мне не ясно? Если ты не хотел, значит, сделал это намеренно!

Он, конечно, знал, что Цзи Силу, должно быть, что-то сказал Е Вэньланю до его прихода. Но, как он всегда твёрдо верил, Цзи Силу никогда не нападал на людей без причины.

Е Вэньлань не ожидал, что доктор Мэн будет так категоричен. Выражение его лица застыло, он резко обернулся к Цзи Силу, который по-прежнему сидел у кровати, изображая слабость. В глазах Е Вэньланя плескался гнев.

Он был виноват, но разве Цзи Силу был невиновен?

Хотя бы то, что Цзи Силу схватил его тогда с немалой силой. Уровень физического усиления Е Вэньланя был не низким, но запястье до сих пор ныло!

— Заведующий Мэн, вы не можете выносить приговор, даже не выслушав! Я совершил ошибку, но это правда, что Цзи Силу намеренно меня спровоцировал! Он вовсе не такой слабый, как кажется, у него огромная сила, он только что прижимал меня и не отпускал. Если вы не верите...

Лицо доктора Мэна потемнело, и он резко окликнул:

— Я знаю, что он силен, он никогда этого не скрывал! Е Вэньлань, ты думаешь, кто такой Цзи Силу? Без старой обиды и злобы, зачем ему будет искать у тебя неприятностей? Я полагаю, что ты первым сказал ему что-то неприятное!

Он слышал о тех слухах, которые циркулировали в больнице в последнее время, но не придавал им значения, лишь веря, что Цзи Силу способен сам разобраться. Однако это не означало, что он потерпит, когда кого-то обижают его ученика, даже если это ребёнок из влиятельной семьи!

Подумав об этом, доктор Мэн вопросительно посмотрел на Цзи Силу.

Цзи Силу слегка улыбнулся, прижимая рукой грудь, и с полным правом заявил:

— Его слова и действия были неуместны, они нанесли ущерб моей репутации и чести, моё настроение крайне ужасное. Вы знаете, что мне нельзя волноваться, а он так накричал на меня, что у меня произошёл скачок эмоций, и чувство дискомфорта вполне нормально.

Е Вэньлань не ожидал, что Цзи Силу прямо при нём осмелится так туманно пожаловаться, и его гнев на секунду застыл, а затем вспыхнул ещё сильнее.

— Цзи Силу, тебе вообще совесть не позволяет?!

Вызванные звонком медработники как раз подошли к двери. Услышав крики Е Вэньланя, их взгляды мгновенно стали странными. Они стояли у входа, поглядывая то на одного, то на другого, и не решались войти внутрь.

Слова, которые собирался произнести Е Вэньлань, застряли в горле. Глядя на коллег и начальство, он в замешательстве отступил на шаг назад.

Все почувствовали двусмысленность ситуации и вопросительно посмотрели на доктора Мэна.

Доктор Мэн покачал им головой и свирепо посмотрел на Е Вэньлани:

— Е Вэньлань, следи за своими выражениями!

Е Вэньлань чуть не харкнул кровью:

— Заведующий Мэн, вы слышали? Он только что несёт чушь и возводит на меня напраслину!

— Какая его фраза тебя оклеветала? — Доктор Мэн сильно хлопнул по роботу, стоящему рядом, и низким голосом спросил:

— Ты хочешь сказать, что не оскорблял его, или хочешь сказать, что не применял силу к пациенту?

Доктор Мэн говорил, и его раздражение росло. Внезапно он указал на книги, перевёрнутые на полу:

— Эту книгу я одолжил Цзи Силу, он очень дорожит этими фармакологическими канонами, обычно даже переворачивает страницы с осторожностью! Но посмотри! Сам посмотри! Осмелишься ли ты, положи руку на сердце, сказать мне, что это Цзи Силу сам бросил их на пол, чтобы свалить вину на тебя?!

— Или ты хочешь сказать, что сломанные вещи — это Цзи Силу выхватил у тебя из рук и специально разбил оземь?

Сказав это, он привлек внимание всех присутствующих к полу.

Один заведующий отделением прищурился и внимательно посмотрел. Обнаружив, что среди разбитых медицинских принадлежностей лежит бумажная книга, очевидно, личная вещь, его лицо мгновенно стало строгим.

Он бросил взгляд на бейдж Е Вэньлани и строго прикрикнул:

— Е Вэньлань, а твоя медицинская этика? А твоё воспитание? Миссия врача — спасать умирающих и помогать раненым, посмотри, что ты натворил?

Другой заведующий тоже увидел это и тут же поддержал:

— Кто разрешил тебе бить и ломать личные вещи пациента? Когда ты поступал в больницу, разве отдел кадров так тебя обучал?!

Е Вэньлань машинально сказал:

— Я не трогал его вещи...

Два врача свирепо посмотрели на него:

— Не трогал? Не трогал, тогда что это на полу?! Е Вэньлань, улики здесь, ты всё ещё хочешь оправдываться?

Е Вэньлань поперхнулся, уставившись на ту книгу. Он хотел всем сказать, что это всё уловки Цзи Силу, но длительное семейное воспитание и то, чему он научился, работая в больнице, не позволяли ему переложить вину на невиновного.

— Книга действительно была сбита им на пол.

Е Вэньлань сжал губы.

Он больше всего ненавидел людей, которые несут чушь, и был раздражён, когда другие клеветуют. Только что... он чуть не стал тем, кого ненавидел больше всего.

Гнев, негодование, смешанные с виной и раскаянием, словно кастрюля с кипящим маслом, обожгли сердце Е Вэньланя, заставив его невольно дрожать, а на лбу постепенно выступил пот.

Цзи Силу сидел на краю кровати, пристально смотря на него, чувствуя, что тот ещё не безнадёжен, и ещё больше сомневался в своих предыдущих действиях.

Выражение лица доктора Мэна немного смягчилось:

— Понял, где ошибся?

Е Вэньлань опустил голову и ничего не сказал, но по выражению лица было очевидно, что он раскаивается.

Увидев это, несколько заведующих отделениями наконец выдохнули.

Медработники высовывали головы и посмотрели на него пару раз. Им он был неинтересен, но когда их взгляды упали на несколько бледное лицо Цзи Силу, они тут же прониклись сочувствием.

История того, как Цзи Силу стал учеником доктора Мэна, можно назвать легендарной. Все знали, насколько силён дух этот молодой человек, страдающий от болезней, и в то же время, тайно осуждая Е Вэньланя за чрезмерность, они не молчали, а один за другим начали проявлять заботу о Цзи Силу.

— Господин Цзи, вам что-то не так?

— Господин Цзи, ваше лицо такое бледное, вас только что разозлил Е Вэньлань? Не хотите ли пройти обследование?

— Время для инфузии уже скоро подходит? Лекарство пролилось, я сейчас пойду за новым, все расходитесь, пожалуйста.

Услышав это, все поспешили уступить дорогу той медсестре. Цзи Силу посмотрел, как она уходит, и спокойным тоном, изображая слабость, сказал:

— Спасибо всем за заботу, я в порядке, просто эмоции немного пошатнулись только что.

<http://bllate.org/book/16870/1554747>